

Сказание о Чьяване

Мифы и легенды Индии

У Ману было девять сыновей, старшим из которых был Икшваку; все они были могучими властителями людских племен, и от них происходят цари Солнечного рода. Шарьяти, четвертый из сыновей Ману, пришел однажды со своим племенем в пустынную местность, где на берегу озера предавался суровому подвижничеству великий мудрец Чьявана, сын Бхригу. Долгие годы стоял он неподвижно на берегу озера. Его палило солнце и заливали дожди, его заносило землей, но он не трогался с места; и постепенно на нем вырос большой муравейник, так что его совсем не стало видно, и только глаза мудреца светились, как два огонька, сквозь землю на самом верху муравейника.

Однажды царевна Суканья, дочь Шарьяти, пришла со своими подругами на берег того озера. Играя и резвясь, девы приблизились к тому месту, где стоял отшельник. Увидев диковинный холм с двумя светлячками на вершине, царевна, одолеваемая любопытством, подошла к нему и веточкой, сорванной с куста, ткнула в глаза мудреца. Разгневанный Чьявана наслал на подданных Шарьяти суровую кару за проступок царевны. В племени Шарьяти начался раздор: брат встал против брата, мать отвернулась от сына, а сын от матери. И тяжкий недуг поразил царское войско.

Долго царь не мог постичь причины бедствий, обрушившихся на его род, пока не узнал, что святой подвижник Чьявана был обижен царевной Суканьей. Царь Шарьяти поспешил к великому мудрецу и молил его о прощении. "Я прощу тебя и пощажу твой род, — ответил ему Чьявана, — но при одном условии: если ты отдашь мне в жены свою дочь." Царю пришлось согласиться, и юная красавица царевна стала женою дряхлого старца, изнурившего тело подвижничеством.

Однажды братья Ашвины, Насатья и Дасра, сошли на землю и увидели у озера прекрасную Суканью в тот миг, когда она выходила из воды после купания. Пораженные ее красотой, они предстали перед ней и сказали: "О прелестная дева, мы — Ашвины, дети Солнца. Мы увидели тебя, и обоих нас пленила любовь. Выбери того из нас, кто тебе больше по сердцу, себе в супруги". Суканья отвечала небесным братьям: "О Ашвины, у меня уже есть муж, святой мудрец Чьявана, и негоже мне брать второго". — "На что тебе

немощный старец, красавица? — возразили ей Ашвины. — Оставь его и приди к небожителям. Мы вечно юны и прекрасны — неужели ты предпочтешь нам безобразного отшельника, истязующего свою плоть?" Но Суканья ответила им, что останется с тем, кто был дан ей однажды в супруги: пусть он стар и уродлив — верная жена не покинет за это мужа.

Тогда божественные целители сказали ей: "Если ты пожелаешь, мы сделаем твоего мужа опять молодым. Ты же тогда выбирай между нами троими". Спросили Чьявану, и он согласился на предложение Ашвинов. Тогда согласилась и Суканья.

И вот оба Ашвина вместе с Чьяваной вошли в озеро, и все трое скрылись под водой. Суканья же осталась на берегу и ждала. Прошло немного времени, и вышли из озера и предстали перед нею трое юношей ослепительной красоты. И она не могла отличить одного от другого и не знала, кто из них Чьявана. Но он подал ей знак, о котором знали только они двое, и она выбрала его. Так вернул себе молодость мудрый Чьявана.

В благодарность за это он даровал Ашвинам долю в возлияниях сомы, которой они были до того лишены. И в первый же раз, когда царь Шарьяти назначил своему верховному жрецу Чьяване совершить жертвоприношение богам, тот преподнес сому Ашвинам. Это разгневало Индру; хотя божественные целители неоднократно приходили ему на помощь прежде, гордый повелитель небесного царства презирал Ашвинов за их близость к людям и не желал допустить их к возлияниям священной сомы. А когда Чьявана ослушался его и стал приносить Ашвинам жертву сомой, Индра вознес над ним карающую десницу и хотел поразить его ваджрой. Но мудрец силою своего подвижничества в мгновение ока остановил его руку, и, бессильная, она опустилась, не нанеся удара.

Чьявана же чудодейственной силой, которая даруется великим подвижничеством, создал огромное и страшное чудовище, чтобы покарать Индру. То чудовище звалось Мала, Опьянение. Разинув огромную пасть — нижняя челюсть его касалась земли, а верхняя достигала неба, — оно стало надвигаться на Индру. В страхе бежали перед Мадой Индра и небожители. Тогда, не желая, чтобы опустело небесное царство и боги остались без повелителя, Чьявана смилостивился над Индрой и заставил чудовище исчезнуть, разделив Маду, Опьянение, на четыре части. Эти четыре части он распределил поровну между хмельным напитком сурой, женщинами,

игральными костями и охотой. Те, кто подпадает под власть четырех этих соблазнов, гибнут, сраженные Мадой.